ЭКОНОМИКА РОССИИ И РЕГИОНОВ

УДК: 332.1
JEL: R11, R58, O18

Методика оценки и отбора новых направлений деятельности для интегрирования в региональную экономику

Д.А. Фирсов, д.э.н.
https://orcid.org/0009-0005-5283-6760; SPIN-код (РИНЦ): 1823-2015
e-mail: *firsov_d@mail.ru*

Я.С. Жукова
https://orcid.org/0009-0004-8792-8764; SPIN-код (РИНЦ): 4616-6850
e-mail: *zhukovayana@mail.ru*

Для цитирования
Фирсов Д.А., Жукова Я.С. Методика оценки и отбора новых направлений деятельности для интегрирования в региональную экономику // Проблемы рыночной экономики. – 2026. – № 3. – С. 65-75.
DOI: 10.33051/2500-2325-2026-3-65-75

Аннотация
Статья посвящена разработке методики оценки и отбора новых направлений деятельности, предполагаемых к включению в региональную экономику. Актуальность исследования определяется необходимостью принимать решения о структурной трансформации территорий не только по критериям финансовой результативности отдельных инициатив, но и с учетом их способности формировать локализованную добавленную стоимость, устойчивую занятость, кооперационные связи и сбалансированные межрегиональные эффекты. Цель работы состоит в формировании воспроизводимого инструментария, позволяющего сопоставлять альтернативные проекты по степени соответствия потенциалу региона, совокупному интеграционному эффекту, структурной значимости и рискам. Методика включает предварительный фильтр реализуемости, расчет индекса восприимчивости региональной экономики, векторную оценку результатов для пяти групп получателей, индекс относительного влияния нового направления, анализ межрегионального баланса и риск-профиля. Предлагаемый подход ориентирован на проекты производственного, технологического, инфраструктурного, научно-образовательного и кооперационного характера. Его применение позволяет отделять локальные инвестиционные инициативы от направлений, способных стать фактором диверсификации региональной экономики, а также обосновывать состав мер организационной, кадровой и инфраструктурной поддержки.

Ключевые слова: *региональная экономика, структурная трансформация, диверсификация, интеграционный эффект, инвестиционный проект, межрегиональное взаимодействие, восприимчивость региона, риски, локализация добавленной стоимости.*

Methodology for assessing and selecting new activities for integration into the regional economy

Dmitry A. Firsov, Dr. of Sci. (Econ.)
https://orcid.org/0009-0005-5283-6760; SPIN-code (RSCI): 1823-2015

e-mail: *firsov_d@mail.ru*

Yana S. Zhukova
https://orcid.org/0009-0004-8792-8764; SPIN-код (РИНЦ): 4616-6850
e-mail: *zhukovayana@mail.ru*

For citation
Firsov D.A., Zhukova Y.S. Methodology for assessing and selecting new activities for integration into the regional economy // Market economy problems. – 2026. – No. 3. – Pp. 65-75 (In Russian).
DOI: 10.33051/2500-2325-2026-3-65-75

Abstract
The article develops a methodology for assessing and selecting new activities intended for integration into a regional economy. The relevance of the study stems from the need to make decisions on structural transformation not solely by the financial performance of an individual initiative, but also by its ability to create localized value added, stable employment, cooperative links and balanced interregional effects. The study aims to provide a reproducible framework for comparing alternative projects by their compliance with regional capabilities, aggregate integration effect, structural significance and risks. The methodology includes a feasibility screening procedure, an index of regional receptivity, a vector assessment of outcomes for five beneficiary groups, an index of the relative influence of a new activity, an interregional balance assessment and a risk profile. The proposed approach is applicable to manufacturing, technological, infrastructure, research-and-education and cooperative projects. It helps distinguish local investment initiatives from activities capable of becoming a driver of regional diversification and supports the selection of organizational, skills and infrastructure measures.

Keywords: *regional economy, structural transformation, diversification, integration effect, investment project, interregional interaction, regional receptivity, risks, value-added localization.*

Введение

Структурная трансформация региональной экономики все чаще связывается не с простым расширением перечня видов деятельности, а с формированием новых производственных, технологических и сервисных контуров, встроенных в существующую систему ресурсов, компетенций, инфраструктуры и институтов. Такой подход особенно важен для территорий с узкой отраслевой специализацией, зависимостью от ограниченного круга крупных работодателей либо недостаточно развитыми межрегиональными связями. Вместе с тем диверсификация не должна интерпретироваться как безусловное увеличение числа отраслей. Исследования показывают, что ее влияние на динамику региона зависит от объекта измерения, масштаба экономики, характера специализации и механизма включения новых видов деятельности в локальные цепочки создания стоимости [1; 2].

В прикладной практике решение о поддержке нового направления нередко основывается на показателях выручки, прибыли, объема инвестиций, срока окупаемости и бюджетной эффективности. Эти показатели необходимы, но не отражают в полной мере структурный результат. Проект может быть коммерчески жизнеспособным, однако опираться преимущественно на ввозимые ресурсы, создавать ограниченное число рабочих мест, не формировать спрос на продукцию локальных поставщиков и усиливать зависимость территории от внешних центров принятия решений. Напротив, инициатива с умеренным первоначальным финансовым эффектом способна запускать подготовку кадров, развитие малого и среднего предпринимательства, технологическую кооперацию и расширение региональной налоговой базы.

Цель статьи — представить основные положения методики, предназначенной для обоснования выбора и ранжирования новых направлений деятельности, планируемых к

интегрированию в экономику субъекта Российской Федерации или взаимосвязанной группы регионов. Научная новизна состоит в объединении в единой процедуре оценки реализуемости, восприимчивости территории, распределенного интеграционного эффекта, структурной значимости и межрегионального баланса. В отличие от подходов, ориентированных лишь на степень отраслевого разнообразия, методика учитывает качество интеграции нового направления в региональную систему.

Материалы и методы

Объектом оценки является процесс включения нового или недостаточно развитого направления деятельности в экономику региона. Под новым направлением понимается не отдельный вид продукции или организация, а связанный набор производственных, технологических, научно-образовательных, сервисных и инфраструктурных функций. Он может реализовываться в форме кластера, цепочки глубокой переработки ресурсов, технологической платформы, научно-производственного комплекса, инфраструктурно-производственной инициативы либо межрегиональной кооперационной программы.

Единицей оценки выступает проектный контур. В него включаются инициатор и якорная организация, инвесторы, поставщики, подрядчики, научные и образовательные партнеры, инфраструктурные операторы, органы власти и иные участники, вклад которых существенен для конечного результата. Горизонт расчета рекомендуется устанавливать не менее пяти лет для сервисных, научно-производственных и технологических инициатив; для капиталоемких производственных и инфраструктурных проектов — от семи до десяти лет. При наличии инвестиционного лага показатели определяются по годам в текущих и сопоставимых ценах.

Информационную основу формируют официальная статистика, сведения налоговых и казначейских органов, документы стратегического планирования, инвестиционные декларации, бизнес-планы, проектная и финансовая документация, отчетность организаций, данные о рынке труда, образовании, миграции, инфраструктуре, научно-технологическом потенциале и межрегиональных поставках. Экспертные оценки допустимы на ранней стадии либо для параметров, по которым отсутствуют верифицируемые статистические сведения; их предпосылки и шкалы должны быть раскрыты.

В основе методики лежит ряд взаимосвязанных принципов.

Принцип дополнительности предполагает, что новое направление должно опираться на уже существующие у территории производственные, кадровые, научно-технические, инфраструктурные и природно-ресурсные возможности, а не задавать специализацию, никак не связанную с местными условиями.

Принцип симбиотического интегрирования означает, что проект должен укреплять изменчивую отраслевую основу региона — промышленность, транспорт, логистику, услуги, строительство, малый и средний бизнес — одновременно опираясь на устойчивую базу: образовательную и научную систему, инженерную инфраструктуру, институты развития и органы публичного управления.

Принцип локализации эффекта требует, чтобы существенная доля создаваемой добавленной стоимости, рабочих мест, фонда оплаты труда, налоговых отчислений, закупок, компетенций и инфраструктурных результатов оставалась именно на территории, где реализуется проект.

Принцип межрегиональной взаимодополняемости отдаёт приоритет проектам, формирующим встречные заказы, поставки, обмен технологиями, инженерную поддержку и совместную подготовку специалистов между территориями, при этом не допускается критическая потеря регионами-партнёрами человеческого капитала, инвестиций и наиболее прибыльных звеньев создания добавленной стоимости.

Принцип поэтапности закрепляет последовательный порядок интеграции: сначала диагностика, затем отбор направлений, предпроектная подготовка, формирование кадровой, научно-технологической и инфраструктурной базы, далее запуск, выход на плановую мощность и, наконец, мониторинг с последующим масштабированием опыта.

Принцип риск-ориентированности устанавливает, что сами по себе крупный объём инвестиций, высокая выручка или ожидаемая прибыль не могут служить достаточным

основанием для одобрения проекта — решение должно приниматься с учётом рыночных, финансовых, кадровых, инфраструктурных, технологических, экологических и институциональных рисков.

Принцип проверяемости обязывает обеспечивать воспроизводимость всех расчётов на основе используемых исходных данных, зафиксированных допущений, сценариев, весовых коэффициентов и источников финансирования.

Методика включает восемь последовательных этапов, каждый из которых решает свою управленческую задачу и создает основу для следующего шага — от первичного описания инициативы до принятия итогового решения и организации контроля за её реализацией.

Таблица 1

Этапы методики оценки и отбора новых направлений деятельности для интегрирования в региональную экономику

Этап	Содержание работ	Результат этапа
1. Формирование проектного контура	Определение нового направления, территории реализации, горизонта, сценариев, участников и регионов-партнёров	Паспорт проекта
2. Диагностика региона	Анализ отраслевой и корпоративной структуры, ресурсов, инфраструктуры, кадров, науки, инвестиций, МСП и межрегиональных связей	Профиль потенциала и ограничений региона
3. Предварительный фильтр	Проверка стратегического соответствия, наличия спроса, ресурсов, площадки, технологической реализуемости и институциональной поддержки	Допуск к детальной оценке или отклонение проекта
4. Оценка восприимчивости	Расчёт индекса восприимчивости региона к интегрированию нового направления	Класс восприимчивости территории
5. Оценка интеграционного эффекта	Расчёт вектора эффектов для пяти групп получателей и интегрального показателя	Интегральный эффект проекта
6. Оценка структурной значимости	Расчёт индекса относительного влияния нового направления деятельности	Класс структурной значимости проекта
7. Анализ рисков и межрегионального баланса	Выявление критических рисков и проверка отсутствия недопустимого ущерба регионам-партнёрам	Реестр рисков и условия реализации
8. Принятие решения и мониторинг	Ранжирование альтернатив, определение формы поддержки, KPI и периодичности контроля	Решение по проекту и карта мониторинга

Формирование проектного контура

На первом этапе фиксируются ключевые параметры инициативы: суть нового направления, территория его размещения, состав участников и регионов-партнёров, горизонт анализа, а также сценарии развития событий. Значимость этого шага в том, что без единого описания разные альтернативы нельзя корректно сопоставить между собой, а без явно зафиксированных допущений последующие расчёты окажутся невоспроизводимыми и непроверяемыми.

Диагностика региона

Второй этап посвящён изучению отраслевой и корпоративной структуры территории, её ресурсной базы, инфраструктуры, кадрового и научного потенциала, а также существующих связей с другими регионами. Этот шаг важен потому, что он показывает, на какую именно

экономическую «почву» ложится проект, и позволяет заранее увидеть, какие условия у региона сильные, а какие потребуют усиления.

Предварительный фильтр

На третьем этапе проект проверяется по восьми обязательным критериям — от соответствия стратегическим документам до экологической и социальной приемлемости, каждый из которых оценивается баллами от 0 до 2. Роль этого фильтра в том, чтобы отсечь заведомо нереализуемые или несогласованные с политикой развития инициативы до того, как на них будут потрачены ресурсы на более трудоёмкие расчёты.

Оценка восприимчивости региона

Четвёртый этап рассчитывает интегральный индекс восприимчивости территории через девять компонентов: отраслевую и корпоративную совместимость, инвестиционный, кадровый, демографический, инфраструктурный, инновационный потенциал, развитие МСП и межрегиональную связанность. Значимость этапа состоит в том, что даже перспективный проект способен провалиться, если территория объективно не готова его принять — этот индекс переводит интуитивное понимание «готовности региона» в измеримый показатель с чёткими управленческими порогами.

Оценка интеграционного эффекта

Пятый этап формирует вектор эффектов сразу для пяти получателей результата — страны, региона, населения, бизнеса и регионов-партнёров, а затем сводит их в единый интегральный показатель с правилом, запрещающим компенсировать критический ущерб одной группе выигрышем другой. Это ключевой этап методики, поскольку он уходит от узкой коммерческой логики «выручка минус затраты» к оценке распределённого социально-экономического результата, что особенно важно при асимметричном взаимодействии территорий.

Оценка структурной значимости

На шестом этапе через индекс относительного влияния сравнивается вклад нового направления с вкладом уже существующего ведущего сектора или крупнейшей организации региона. Смысл этого шага — отличить проекты, способные реально изменить структуру региональной экономики и снизить её монозависимость, от локальных инициатив, которые полезны, но не меняют общей картины.

Анализ рисков и межрегионального баланса

Седьмой этап объединяет два взаимосвязанных блока: систематизацию рыночных, финансовых, кадровых, инфраструктурных, технологических, институциональных и экологических рисков по шкале «вероятность × тяжесть последствий», а также проверку того, не ухудшает ли проект положение регионов-партнёров через отток кадров, инвестиций или налоговой базы. Важность этого этапа в том, что высокий ожидаемый эффект не может служить оправданием для критических рисков или скрытого перераспределения ресурсов в пользу одной территории за счёт другой.

Принятие решения и мониторинг

На заключительном этапе результаты всех предыдущих шагов сводятся в единую матрицу решений — от отклонения проекта до включения его в приоритетный портфель структурной трансформации, а также формируется карта мониторинга с периодическим пересчётом ключевых индексов. Этот этап замыкает методику в управляемый цикл: решение принимается не разово, а с возможностью последующей корректировки поддержки, кооперационной схемы или графика реализации при отклонении фактических показателей от плановых значений.

Таким образом, поэтапность методики отражает переход от описания и первичного отбора инициативы к её многомерной оценке и далее — к обоснованному управленческому решению с последующим сопровождением, что позволяет избежать типичной ошибки региональной экономической политики: поддержки проектов, привлекательных по объёму инвестиций, но не создающих устойчивого структурного эффекта.

Методика оценки

Предварительный фильтр

До детального расчета составляется паспорт проекта, включающий описание нового направления, территории реализации, регионов-партнеров, участников, продуктов и рынков,

ресурсов, сроков, сценариев и предполагаемых мер поддержки. Затем применяется предварительный фильтр по восьми критериям: стратегическое соответствие; подтвержденность спроса; ресурсная обеспеченность; кадровая, инфраструктурная, кооперационная и институциональная реализуемость; экологическая и социальная приемлемость.

Каждый критерий оценивается в диапазоне от 0 до 2 баллов: 0 — условие не подтверждено, 1 — подтверждено частично, 2 — подтверждено документально или расчетно. Максимум составляет 16 баллов. Проект допускается к детальной процедуре при результате не ниже 12 баллов и отсутствии нулевых оценок по рыночной, ресурсной, кадровой и инфраструктурной реализуемости. Интервал от 8 до 11 баллов означает необходимость доработки, менее 8 баллов — основание для отклонения или отказа от включения в портфель.

Восприимчивость региона

Восприимчивость характеризует готовность территории принять новое направление, обеспечить его устойчивое развитие и получить структурный результат. Она определяется индексом:

$$P_r = \sum_{q=1}^{9} b_q z_{qr}, \sum_{q=1}^{9} b_q = 1, \quad (1)$$

где P_r — индекс восприимчивости региона r; z_{qr} — нормированная оценка компонента; b_q — его вес.

В базовом варианте применяются равные веса. Приоритеты могут быть скорректированы заказчиком оценки при обязательной фиксации оснований. Система включает девять компонентов: отраслевую совместимость; корпоративно-структурную совместимость; инвестиционный, кадровый и инновационный потенциал; демографическую устойчивость; инфраструктурную обеспеченность; потенциал малого и среднего предпринимательства и кооперации; межрегиональную связанность.

Для стимулирующих показателей используется нормирование:

$$z_{qr} = \frac{x_{qr} - x_q^{min}}{x_q^{max} - x_q^{min}}, \quad (2)$$

для дестимуляторов:

$$z_{qr} = \frac{x_q^{max} - x_{qr}}{x_q^{max} - x_q^{min}}. \quad (3)$$

При отсутствии сопоставимого ряда границы могут задаваться по выборке аналогичных регионов, целевым нормативам или сценарным значениям. При $P_r < 0{,}35$ восприимчивость признается низкой: запуск возможен только после устранения критических ограничений. Значения от 0,35 до 0,59 соответствуют ограниченной восприимчивости и допускают пилотный формат с адресной поддержкой. Интервал 0,60–0,79 характеризует достаточную готовность региона; значение не ниже 0,80 — высокую готовность к сложным и капиталоемким инициативам.

Интеграционный эффект

Результаты проекта оцениваются для пяти групп получателей: Российской Федерации, региона реализации, населения, бизнеса и регионов-партнеров. Для проекта i формируется вектор:

$$V_i = (X_{i1}; X_{i2}; X_{i3}; X_{i4}; X_{i5}), \quad (4)$$

где частный эффект X_{ih} рассчитывается как взвешенная сумма нормированных показателей:

$$X_{ih} = \sum_{j=1}^{m_h} a_{hj} z_{ihj}, \sum_{j=1}^{m_h} a_{hj} = 1. \quad (5)$$

Для федерального уровня учитываются импортозамещение, технологическая независимость, развитие критических компетенций, научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы, федеральные налоговые и логистические эффекты. Для региона оцениваются локализованная добавленная стоимость, выпуск, инвестиции, региональные и местные налоговые поступления, инфраструктурный результат. Для населения анализируются устойчивые рабочие места, доходы, подготовка и закрепление кадров, миграционные и качественные характеристики среды. Блок бизнеса включает локальные закупки, контракты с поставщиками, вовлечение субъектов малого и среднего предпринимательства, развитие сервисных цепочек. В блоке регионов-партнеров отражаются заказы, поставки, совместные исследования, подготовка кадров, логистика и распределенное использование инфраструктуры.

Сводный интегральный эффект имеет вид:

$$E_i = \sum_{h=1}^{5} w_h X_{ih}, \sum_{h=1}^{5} w_h = 1. \quad (6)$$

При отсутствии специальных приоритетов используются равные веса $w_h = 0{,}20$. Однако высокий результат для одной группы не должен компенсировать неприемлемый ущерб другой. Поэтому применяется ограничение:

$$X_{ih} \geq \tau_h \text{ для всех } h, \quad (7)$$

где в базовой версии $\tau_h = 0{,}30$. Если хотя бы одно условие не соблюдено, проект нуждается в корректировке независимо от величины E_i. Значения интегрального эффекта ниже 0,40 свидетельствуют о недостаточности ожидаемого результата; 0,40–0,59 допускают ограниченный пилот после устранения слабых компонентов; 0,60–0,79 позволяют рекомендовать реализацию при приемлемых рисках; не менее 0,80 характеризуют приоритетную инициативу.

Структурная значимость и межрегиональный баланс

Для разграничения локальных проектов и направлений, влияющих на структуру региональной экономики, рассчитывается индекс относительного влияния нового направления:

$$\text{ИОВН}_i = \frac{B_n}{B_k}, \quad (8)$$

где B_n — интегральный локализованный вклад нового направления; B_k — вклад ведущей организации, группы организаций или традиционной отрасли региона.

Вклад определяется как агрегированная оценка добавленной стоимости, занятости и фонда оплаты труда, бюджетно-налоговых поступлений, инвестиций, кооперации и кадрово-демографического эффекта. При равнозначности компонентов применяется:

$$B_j = c_1 VA_j + c_2 E_j + c_3 T_j + c_4 I_j + c_5 C_j + c_6 M_j, \sum_{q=1}^{6} c_q = 1. \quad (9)$$

Значение $\text{ИОВН} < 0{,}10$ характеризует локальную инициативу. Диапазон 0,10–0,29 указывает на формирование нового направления, нуждающегося в сопровождении. При

значениях 0,30–0,49 проект становится заметным фактором диверсификации, а при ИОВН $\geq 0{,}50$ требует комплексной оценки последствий как сильный структурный проект.

Для каждого региона-партнера оценивается межрегиональный баланс:

$$MB_{ip} = d_1 Z_{ip} + d_2 K_{ip} + d_3 N_{ip} + d_4 L_{ip} - d_5 O_{ip}, \sum_{q=1}^{5} d_q = 1, \quad (10)$$

где Z_{ip} отражает заказы и поставки, K_{ip} — кооперацию и совместные исследования, N_{ip} — кадровый и образовательный результат, L_{ip} — инфраструктурно-логистический эффект, O_{ip} — отток кадров, инвестиций, производства либо налоговой базы. Отрицательное значение означает, что проектная архитектура должна быть пересмотрена: например, через распределение заказов, создание совместных образовательных программ, лабораторий, производственных площадок или компенсационной инфраструктуры.

Таблица 2

Логика итогового решения по проекту

Условие оценки	Управленческое решение
Предварительный фильтр менее 8 баллов либо ноль по обязательному критерию	Отклонить проект
Фильтр 8–11 баллов, $P_r < 0{,}35$ или $E_i < 0{,}40$	Направить на доработку
$P_r \geq 0{,}35$, $E_i \geq 0{,}40$, ИОВН $\geq 0{,}10$, но имеются высокие риски или отрицательный баланс	Включить в резервный портфель при условии корректировки
$P_r \geq 0{,}60$, $E_i \geq 0{,}60$, ИОВН $\geq 0{,}10$, критические риски отсутствуют, $MB_{ip} \geq 0$	Рекомендовать к пилотной реализации
$P_r \geq 0{,}60$, $E_i \geq 0{,}80$, ИОВН $\geq 0{,}30$, баланс положительный, критические риски отсутствуют	Включить в приоритетный портфель

Источник: составлено автором.

Риски и мониторинг

Риски оцениваются произведением вероятности p_s и тяжести последствия q_s, выраженных по пятибалльной шкале:

$$R_s = p_s \times q_s. \quad (11)$$

Интервал 1–4 соответствует низкому риску, 5–9 — умеренному, 10–16 — высокому, 17–25 — критическому. К обязательным группам относятся рыночные, финансовые, инфраструктурные, кадровые, технологические, кооперационные, институциональные, экологические, социальные и межрегиональные риски. Проект с критическим риском не рекомендуется до снижения риска или подтверждения реального механизма его компенсации.

После запуска формируется карта мониторинга. В ней фиксируются показатели выпуска, добавленной стоимости, загрузки мощностей, инвестиций, налогов, рабочих мест, заработной платы, подготовки кадров, доли локальных закупок, участия малого и среднего предпринимательства, научно-технологических результатов, инфраструктурной готовности и межрегионального распределения эффектов. Для капиталоемких проектов на этапах строительства и запуска необходим квартальный контроль; в период устойчивой эксплуатации достаточно ежегодного пересчета ключевых индикаторов. Ухудшение E_i, ИОВН$_i$ или MB_{ip} ниже пороговых уровней является основанием для корректирующего плана.

Обсуждение

Предлагаемая методика расширяет традиционную оценку диверсификации. В исследованиях региональной структуры подчеркивается, что показатели разнообразия, специализации и концентрации фиксируют разные стороны одного процесса и могут вести к различным выводам [2]. Поэтому использование одного индекса, включая индекс Херфиндаля—

Хиршмана, коэффициенты локализации или меры отраслевого разнообразия, недостаточно для выбора конкретного направления поддержки. Эти показатели полезны на диагностической стадии, но не раскрывают распределение результатов между населением, бизнесом, бюджетной системой и регионами-партнерами.

Важным достоинством подхода является переход от оценки автономного проекта к оценке проектного контура. Региональная диверсификация имеет устойчивый характер, когда новое направление связано с производственными и технологическими компетенциями, поставщиками, образовательными организациями и инфраструктурой территории. Эта логика согласуется с концепцией related variety, согласно которой новые траектории развития чаще возникают на базе близких компетенций и связанной диверсификации [3; 4]. Вместе с тем методика не ограничивает поиск направления существующей структурой: низкая совместимость не означает автоматического отказа, но требует более сильного обоснования инвестиций в инфраструктуру, кадры и технологическое освоение.

Особое значение имеет введение межрегионального баланса. В условиях пространственной неоднородности проект, положительный для одного субъекта Российской Федерации, может усиливать диспропорции в соседних территориях. Проверка $MB_{ip} \geq 0$ для ключевых партнеров предотвращает выбор модели, основанной на изъятии ресурсов без эквивалентного формирования взаимных заказов, компетенций и инфраструктурных преимуществ. В этом смысле критерий баланса дополняет анализ локализации: первый показывает, что остается в регионе реализации, второй — как распределяются последствия в системе взаимосвязанных территорий.

Ограничения методики связаны с качеством исходной информации и неопределенностью прогнозов, особенно на предпроектной стадии. Для снижения субъективности целесообразно разделять расчетные и экспертные оценки, фиксировать источники каждого показателя, применять сценарии и проводить анализ чувствительности весов. Методика не заменяет финансовую модель, оценку бюджетной эффективности, экологическую экспертизу и инженерные изыскания. Ее самостоятельная функция состоит в оценке структурной целесообразности направления и условий его включения в региональную экономику.

Выводы

Разработанная методика позволяет обосновывать выбор новых направлений деятельности с учетом не только ожидаемой коммерческой результативности, но и их способности формировать структурные изменения в региональной экономике. Ее применение строится как последовательность из предварительного отбора, оценки восприимчивости региона, расчета распределенного интеграционного эффекта, определения структурной значимости, проверки межрегионального баланса, анализа рисков и последующего мониторинга.

Ключевым результатом является формирование многокритериального решения. Проект признается обоснованным при подтвержденной реализуемости, достаточной готовности территории, положительном эффекте для всех основных групп получателей, наличии хотя бы начального потенциала структурного влияния, неотрицательном результате для регионов-партнеров и отсутствии критических рисков. Такой порядок снижает вероятность поддержки инициатив, которые демонстрируют высокие локальные финансовые показатели, но не создают устойчивого регионального эффекта.

Методика может использоваться при подготовке региональных программ структурной трансформации, инвестиционных деклараций, межрегиональных кооперационных проектов, обосновании инфраструктурных решений и распределении мер государственной поддержки. Ее практическая ценность заключается в возможности связать стратегические цели диверсификации с прозрачной процедурой отбора, измеримыми показателями и механизмом корректировки проектов на протяжении жизненного цикла.

Литература / References

1. Михеева Н.Н. Диверсификация структуры регионального хозяйства как стратегия роста: за и против // Регион: экономика и социология. 2016. № 4. С. 196-217. [Mikheeva N.N.

Diversification of regional economic structure as a growth strategy: Pros and cons. Region: Economics and Sociology. 2016;(4):196–217. (In Russ.)].

2. Фурсенко Н.О. Проблемы измерения диверсификации региональной экономики // Мир экономики и управления. 2018. Т. 18, № 3. С. 126–139. DOI: 10.25205/2542-0429-2018-18-3-126-139. [Fursenko N.O. Problems of measuring regional economic diversification. World of Economics and Management. 2018;18(3):126–139. (In Russ.)].

3. Boschma R., Coenen L., Frenken K., Truffer B. Towards a theory of regional diversification: combining insights from evolutionary economic geography and transition studies // Regional Studies. 2017. Vol. 51, iss. 1. Pp. 31–45. DOI: 10.1080/00343404.2016.1258460.

4. Frenken K., Van Oort F., Verburg T. Related variety, unrelated variety and regional economic growth // Regional Studies. 2007. Vol. 41, iss. 5. Pp. 685–697. DOI: 10.1080/00343400601120296.

5. Neffke F., Henning M., Boschma R. How do regions diversify over time? Industry relatedness and the development of new growth paths in regions // Economic Geography. 2011. Vol. 87, iss. 3. Pp. 237–265. DOI: 10.1111/j.1944-8287.2011.01121.x.

6. Hidalgo C.A., Klinger B., Barabási A.-L., Hausmann R. The product space conditions the development of nations // Science. 2007. Vol. 317, iss. 5837. Pp. 482–487. DOI: 10.1126/science.1144581.

7. Hausmann R., Klinger B. Structural transformation and patterns of comparative advantage in the product space. Cambridge, MA: Center for International Development at Harvard University; 2006. 35 p. (CID Working Paper No. 128).

8. Balland P.-A., Rigby D., Boschma R. The technological resilience of US cities // Cambridge Journal of Regions, Economy and Society. 2015. Vol. 8, iss. 2. Pp. 167–184. DOI: 10.1093/cjres/rsv007.

9. Kogler D.F. Relatedness as driver of regional diversification: a research agenda — a commentary // Regional Studies. 2017. Vol. 51, iss. 3. Pp. 365–369. DOI: 10.1080/00343404.2016.1276282.

10. Grillitsch M., Asheim B. Place-based innovation policy for industrial diversification in regions // European Planning Studies. 2018. Vol. 26, iss. 8. Pp. 1638–1662. DOI: 10.1080/09654313.2018.1484892.

11. Martin R., Sunley P. Path dependence and regional economic evolution // Journal of Economic Geography. 2006. Vol. 6, iss. 4. Pp. 395–437. DOI: 10.1093/jeg/lbl012.

12. Isaksen A. Regional clusters and the new economic geography // European Planning Studies. 1997. Vol. 5, iss. 1. Pp. 65–76. DOI: 10.1080/09654319708720381.

13. Porter M.E. Clusters and the new economics of competition // Harvard Business Review. 1998. Vol. 76, iss. 6. Pp. 77–90.

14. OECD. Regions and Cities at a Glance 2022. Paris: OECD Publishing; 2022. 172 p. DOI: 10.1787/14108660-en.

15. World Bank. World Development Report 2009: Reshaping Economic Geography. Washington, DC: World Bank; 2009. 383 p. DOI: 10.1596/978-0-8213-7607-2.

16. Rodríguez-Pose A. The revenge of the places that don’t matter (and what to do about it) // Cambridge Journal of Regions, Economy and Society. 2018. Vol. 11, iss. 1. Pp. 189–209. DOI: 10.1093/cjres/rsx024.

17. Barca F., McCann P., Rodríguez-Pose A. The case for regional development intervention: place-based versus place-neutral approaches // Journal of Regional Science. 2012. Vol. 52, iss. 1. Pp. 134–152. DOI: 10.1111/j.1467-9787.2011.00756.x.

18. Duranton G., Puga D. Diversity and specialization in cities: why, where and when does it matter? // Urban Studies. 2000. Vol. 37, iss. 3. Pp. 533–555. DOI: 10.1080/0042098002104.

19. Kemeny T., Storper M. Is specialization good for regional economic development? // Regional Studies. 2015. Vol. 49, iss. 6. Pp. 1003–1018. DOI: 10.1080/00343404.2014.899691.

20. Mikheeva N.N. Diversification of regional economic structure as growth strategy: Pros and cons // Regional Research of Russia. 2017. Vol. 7. Pp. 303–310. DOI: 10.1134/S2079970517040062.

Об авторах

Фирсов Дмитрий Александрович, доктор экономических наук, ведущий научный сотрудник Лаборатории моделирования евразийской интеграции и мирохозяйственных процессов, Центральный экономико-математический институт РАН, Москва, Россия.

Жукова Яна Станиславовна, научный сотрудник Лаборатории моделирования евразийской интеграции и мирохозяйственных процессов, Центральный экономико-математический институт РАН, Москва, Россия.

About authors

Dmitry A. Firsov, Doctor of Sci. (Econ.), Leading Researcher at the Laboratory for Modeling Eurasian Integration and World Economic Processes, Central Economics and Mathematics Institute of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia.

Yana S. Zhukova, Researcher at the Laboratory for Modeling Eurasian Integration and World Economic Processes, Central Economics and Mathematics Institute of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia.